

Он обнял руками её талию и решил поиздеваться:

— Это потому, что я хорошо выгляжу? Ты прогонишь меня, как только найдёшь кого-нибудь более красивого в будущем?

Линь Цинцин не ожидала, что господин И скажет нечто подобное.

«Как это? Бросить его, когда я встречу кого-нибудь красивее? У господина И, такого сильного и уверенного, бывают такие мысли?»

Линь Цинцин хихикнула, прищурившись улыбнулась, и выглядела великолепно:

— Нет, есть только один господин И во всём мире. Даже если появится кто-то красивее тебя, это будешь не ты. В любом случае, я буду любить только тебя всю свою жизнь. Ты мой бог-мужчина.

И Цзэнь: «...»

Она просто издевалась над ним и подслащала его, и эта маленькая женщина действительно щекотала сердце.

И Цзэнь чувствовал, будто всё в нём расширяется, но он чувствовал себя довольно комфортно, казалось, будто у него есть что сказать, но он не может этого сделать из-за удовольствия. Он просто обнял её и склонил голову, чтобы поцеловать её в губы.

Долгий и нежный поцелуй, словно весенний дождь, тихий и осторожный.

Из-за этого поцелуя у Линь Цинцин закружилась голова. В глубине души она корила мужчину за то, что он был словно яд, и за то, что скорее всего они не смогут попасть домой до глубокой ночи.

Линь Цинцин думала, что после поездки в полицейский участок спор между Мо Цинъянь и Сяо Баем закончился и парень больше не будет её доставать.

Но она не знала о том, что произошло несколько дней назад.

В интернете появилось несколько фотографий Мо Цинъянь и Сяо Бая.

Линь Цинцин внимательно присмотрелась к заднему плану фотографий и узнала, что это

комната Мо Цинъянь на втором этаже студии. Видимо фотографии были тайно сделаны из здания напротив.

Мало того, что эти двое были сфотографированы в одной комнате, так еще и на фотографии Сяо Бай держал Мо Цинъянь.

Как только эти фото были опубликованы, Мо Цинъянь и Сяо Бай попали в топ поисковых запросов, а телефон в студии Цинцин разрывался от звонков. Знаете, трафик, связанный с набирающим популярность идолом, просто ужасен.

Линь Цинцин отключила все телефонные линии, и несколько человек из студии выключили свои мобильные. Все сидели в офисе, наблюдая за дискуссией в интернете, обсуждая, что им нужно делать дальше.

Как только фотография попала в сеть, несмотря на то, что жертвой всей ситуации была Мо Цинъянь, именно в её сторону полилось больше всего оскорблений.

[Новички с 18-ой строчки хотят поднять моего брата на вершину, просто оставьте нас.]

[Мой брат просто разорвал контракт с южной Кореей, и вопрос с маленькой внутренней компанией ещё не решён. Это фото ясно показывает, что есть те, кто хотят перейти моему брату дорогу, так что не дайте себя одурачить.]

[Насколько я знаю, изначально мой брат ценил эту студию и хотел присоединиться к ней. Он не хотел, чтобы другие люди использовали это в своих интересах, чтобы помочь моему брату стать популярнее.]

[С первого взгляда, что она плохой человек, множество людей говорят, что она хорошая, а я считаю, что она совершенно обычна. Для хорошего звучания и всего подобного, она слишком взрывная, эта студия просто хороша в маркетинге. То есть, очень жаль, что другие использовали моего брата, чтобы совершить такую большую ошибку.]

Большинство комментариев были довольно элегантны, но некоторые просто ужасны. Плюс у Сяо Бая была мощная группа поддержки. В любом месте, где появлялись эти фотографии, комментариями управляли фанаты Сяо.

Они верили, что их брат был чист и невинен, и что всё было подстроено. Люди говорили всё это было сделано специально, чтобы начать шумиху вокруг их брата.

Линь Цинцин просто не могла больше на это смотреть и спросила Му Цуна:

— Что ты об этом думаешь?

Как менеджер Му Цун всегда умел справляться с новостями о кризисах. Он был очень спокоен:

— Давайте сначала посмотрим на позицию Сяо Бая.

На данный момент Сяо Бай чуть ли не сходил с ума.

Чжан Цюань был агентом Сяо Бая. Он следил за ним, когда они ещё были в Южной Корее. Теперь они вместе вернулись домой.

Хотя у Сяо Бая сейчас не было официального работодателя, он всё ещё занимался некоторыми видами коммерческой деятельности.

Агент знал о его связи с Мо Циньянь и не возражал против того, чтобы он пытался её найти (в основном потому, что он не был способен контролировать этого своенравного мальчишку и боялся, что слишком жестокий контроль приведёт к плохим последствиям, если он сделает что-то возмутительное).

Чжан Цюань сказал Сяо Баю, чтобы тот был очень осторожен, но никто не ожидал, что его сфотографируют.

Когда менеджер вошёл в комнату, он увидел, что Сяо Бай беспокойно ходит по комнате, и, нахмурившись, сказал:

— Чего ты ждёшь? Разве я не сказал отправить тебе всё в Weibo?

Сяо Бай был слегка рассержен:

— Ты же знаешь, что я пошёл к ней. И из-за меня она теперь тоже замешана, если именно я вылил на неё всё это, как, говоришь, я могу оставаться человеком?

У Чжан Цюаня было много слов, чтобы отругать его, но он открыл рот и не сказал ничего из этого:

— Забудь об этом. Просто волнуйся, беспокойся до смерти, я не хочу заниматься твоими делами.

Линь Цинцин и остальные ждали ответа от Сяо Бая, и после полудня наконец получили от него

ответ на Weibo:

[Мне жаль, что я принёс вам столько неприятностей. В тот день мне позвонили из студии Цинцин, чтобы обсудить план сотрудничества. Я не ожидал встретить кого-то из знакомых. Я хотел вежливо поздороваться, но все неправильно меня поняли, и из-за этого у всех теперь много проблем, я хотел бы ещё раз извиниться.]

Слова Сяо Бая не казались большой ошибкой, и его искренняя скромность была видна в этом извинении. Несмотря на это, Линь Цинцин и ещё пару человек заметили, что это заявление казалось таким формальным.

Цици была так разгневана, что чуть не уронила свой телефон.

Сяо Бай объяснил всё так, словно просто хотел выйти сухим из воды. Что когда он получил звонок на тему работы, ему повезло встретиться с давней знакомой, они вежливо обнялись и были сфотографированы. Выглядело так, словно кто-то специально это всё сделал, а его просто обманули.

Кто-то, чёрт возьми, позвал его поговорить о работе?! Да очевидно, что он побежал к двери, и специально ворвался к Мо Цинъянь! А после этого говорит, что всего лишь хотел поздороваться со старой знакомой?!

Способность Сяо Бая уходить из любой переделки была действительно впечатляющей.

Изначально, они хотели увидеть его ответ. Если бы он взял на себя ответственность признать свою вину, Линь Цинцин не волновалась бы так сильно, и дело бы просто закончилось, но он вот так бросил в них всё это, и это было даже похоже на запугивание.

Вы действительно думаете, что Мо Цинъянь новенькая, и у неё недостаточно фанатов, чтобы вот так обрушиваться на людей?

К счастью, Му Цун предусмотрительно позвонил в полицию, иначе Сяо Бай смог бы отбросить это дело, и, в сочетании с комментариями фанатов Сяо, Мо Цинъянь была бы забита всем этим до смерти.

— Поскольку Сяо Бай зашёл так далеко, давайте тоже будем прямы, — Му Цун, скорей всего, был слишком зол, и у него было не очень хорошее лицо прямо в этот момент. Он повернулся к Мо Цинъянь и продолжил: — Ты не против?

Мо Цинъянь мотнула головой:

— Разумеется, не возражаю, если кто-то дал мне пощёчину, почему я должна убирать руки и позволять ударить второй раз?

После того, как появилось заявление Сяо Бая, Мо Цинъянь также отправила сообщение в Weibo. Там не было письменных объяснений, только пара фотографий. На одной была полиция, прибывающая в студию Цинцин для расследования, на другой был Сяо Бай, которого уводили полицейские, и на последней — признание Сяо Бая.

Как только эти фотографии опубликовали, поднялся настоящий шум.

Хотя у Сяо Бая было много поклонников, но было не так уж много людей поддерживающих его, которые не были с ним связаны. Особенно у Сяо Бая, идола, не обладающего ни потрясающим талантом, ни силой в Южной Корее. Несвязанные с делом люди чаще всего критиковали его.

Поэтому, как только фотографии оказались в сети, эти люди поддержали Мо Цинъянь.

Однако, не это было самым захватывающим, а то, что Жань Нань тоже показалась в Weibo вскоре после того, как Мо Цинъянь отправила фотографии, и написала статью.

Непонятно, что случилось с миром, ведь женщины очень часто хуже всего относились к другим женщинам.

Несмотря на то, что Жань Нань уже была не на пике своей карьеры, её влияние всё ещё было немаленьким, и её статья лишь укрепила бесчисленное количество людей, стоящих на стороне Мо Цинъянь.

В результате всё резко изменилось.

Чжан Цюань понятия не имел, что, когда Сяо Бай пришёл к Мо Цинъянь, вызывали полицию. Подопечный даже не сказал ему об этом.

Сяо Бай не осмелился ему сказать, потому что не был задержан, и когда полиция забрала его, зная, что он был публичной фигурой, ему дали возможность не светиться, так что фанаты и репортёры не были об этом оповещены.

Сообщение на Weibo Сяо Бая было размещено Чжан Цюанем без его ведома. Как его агент он, естественно, знал пароли от аккаунтов Weibo своих подопечных.

Основная учётная запись была для работы, так что Сяо Бай редко выкладывал туда что-то о своих личных делах. Чжан Цюань заботился об этом.

Когда Сяо Бай узнал, что его агент разместил этот пост, он был так зол, что был готов сильно повздорить с ним.

Хотя сообщение Мо Цинъянь было более прямым и безжалостным, и Сяо Бай чётко понимал, с чем ему придётся столкнуться после этого Weibo от неё, но он чувствовал себя необъяснимо свободным.

Когда Чжань Цюань понял, что произошло, он закатил глаза и потерял сознание.

Спустя несколько дней Сяо Бай провёл пресс-конференцию, где извинился перед публикой и Мо Цинъянь, которая пострадала из-за него. Его извинения были искренними. Наконец, он сказал, что будет стремиться к тому, чтобы стать более позитивным и творческим человеком.

Хотя Сяо Бай вовремя извинился и проявил искреннее отношение, его репутация в какой-то степени пострадала из-за этого инцидента, который в скором времени неизбежно подвергнется насмешкам со стороны общественности. Тем более, всё это произошло в том момент, когда он только вернулся в Китай и до того, как он успел зарегистрироваться в новой компании, что также плохо повлияет на его дальнейшее развитие.

Несмотря на то, что Линь Цинцин почувствовала облегчение, поклонники Сяо всё ещё винили её.

Му Цун посчитал, что, хотя они и были жертвами, они должны оставаться какое-то время в тени. Поэтому команда отказалась на некоторое время от коммерческого сотрудничества и вместо него согласились принять участие в благотворительном документальном реалити-шоу.

Эта программа была организована и снята общественной благотворительной компанией. Основная её цель заключалась в том, чтобы снимать звёзд, которые оправлялись в горы, чтобы помогать одиноким пожилым людям, занимающимся сельскохозяйственными работами в горных районах. Запись программы приурочивалась к празднику Весны, поэтому необходимо было также раздать подарки людям в горных поселениях.

Му Цун считал, что это программа очень хорошая, поэтому взял на неё Мо Цинъянь.

Место было довольно далекое. У Мо Цинъянь не было постоянного помощника, был нанят лишь один стажёр, чего было недостаточно. Поэтому Линь Цинцин приходилось за всем следить, пока Му Цун выполнял свои обязанности менеджера. Он должен был обсудить некоторые вопросы с благотворительной компанией, поэтому был тоже очень занят. А студия временно была передана под руководство Цици.

За день до отъезда Линь Цинцин пришла в офис И Цзэня, чтобы увидеться с ним.

Войдя она сразу начала творить непотребные вещи. Линь Цинцин чувствовала себя странно, рядом с господином И. Ей постоянно хотелось делать подобные вещи, и она даже не понимала, откуда в ней взялось это дикое желание.

В этот момент Линь Цинцин лежала на столе председателя, под которым валялось множество вещей, которые И Цзэянь смахнул, когда усаживал жену на стол.

Ноги Линь Цинцин дрожали, не в силах сомкнуться, и всё её тело было мягким, словно лужа из грязи. Она тяжело дышала, будто рыба, выброшенная на берег.

Вышедший из душа И Цзэянь обернул вокруг своего тела банное полотенце и, когда увидел, что его жена всё лежит на столе, подхватил её и понес в ванную.

Он планировал помочь ей помыться, но всё пошло в неправильном направлении, так что в итоге Линь Цинцин оказалась прижата к стене ванной, позволяя ему снова стать зверем.

Когда Линь Цинцин окончательно выбилась из сил, И Цзэянь взял её и усадил на диван.

Девушка положила свою голову ему на ноги, а он попросил людей приготовить чай и начал разбираться с каким-то бумагами.

Несмотря на то, что её физическое состояние было не очень плохим, она всё же отставала от господина И на несколько ступеней. Например, она не хотела двигаться, пока лежала у него на коленях, а у него еще оставалась энергия, чтобы справляться с делами.

— Ты завтра рано уедешь? — спокойно спросил И Цзэянь.

— Угу, — лениво отозвалась Линь Цинцин.

— На сколько дней?

Она слышала этот вопрос больше трёх раз. Когда она сказала ему об этом вчера, он спросил у неё в первый раз. Этим утром он спросил вновь, прямо перед тем, как они всё это сделали, и теперь вновь.

Линь Цинцин поднялась, обвила руками его шею, нахмурилась и спросила мужа:

— Не хочешь, чтобы я уезжала?

Она повязала себе на груди банное полотенце, и стоило ей встать, её волосы мягко опустились ей на плечи. У неё были красивые волосы, которые всегда нежно спадали на тело. Её чёрные

волосы и бледная кожа создавали невероятную красоту.

Она была прекрасна словно злой дух.

И Цзэянь отложил документы в своей руке, взял девушку в свои руки и посадил себе на колени, спрашивая:

— Ты думаешь, что я слишком капризен?

— Нет, — она вцепилась в его плечо ногтями, — просто кажется, будто ты очень неохотно меня отпускаешь.

— Тогда тебе правильно кажется.

«...»

Линь Цинцин склонила голову и улыбнулась, она немного смутилась из-за того, что господин И был так прям, затем она опёрлась на его руки и сказала:

— Мне все время придётся бегать по разным местам, но я вернусь через несколько дней.

Разумеется, И Цзэянь понимал это. Она не была его частью, у неё были свои идеи, у неё были свои собственные вещи, за которые нужно бороться, и единственное, что он мог сделать, это отпустить ее, когда наступало время отпускать.

Даже если он понимал это, он просто не хотел быть порознь эти несколько дней.

На следующий день Линь Цинцин ушла рано утром. Она отправилась в студию, чтобы встретиться с Мо Цинъянь и Му Цуном. Затем они все вместе отправились к человеку, ответственному за съемки.

Линь Цинцин не ожидала, что Жань Нань также примет участие в этой благотворительной передаче. Но это было на самом деле так.

Жань Нань всегда с энтузиазмом относилась к общественному благосостоянию, и её часто можно было увидеть в благотворительности.

В этой передаче участвовало несколько звезд, и одной из них была Лян Синь.

Лян Синь расторгла контракт с МК. Она просто не могла этого не сделать. Её контракт был рассчитан ещё на несколько лет, но МК определённо собирались заморозить её. Изначально блестящий период певицы длился всего несколько лет, и потеря всего этого будет ещё хуже, чем просто расторгнутый контракт.

Однако, Линь Цинцин также слышала, что Лян Синь выплатила огромную сумму, прежде чем расторгнуть контракт.

После расторжения договора, Лян Синь вступила в новую компанию, и по условиям договора, она также должна была принять участие в этой передаче.

— Я не ожидала вновь увидеть тебя так скоро. С тобой всё хорошо? — Лян Синь тепло поприветствовала Линь Цинцин, словно между ними не было разногласий.

Линь Цинцин лишь посмеялась над этим лицемерием:

— Я в порядке, удивительно, что ты всё ещё помнишь меня.

Группа людей, включая звёзд, их агентов и помощников, а также режиссёров и фотографов, отправилась к автобусу.

Му Цун и Мо Цинъянь сели рядом, чтобы обсудить договорённости.

Линь Цинцин нужно было найти себе место, и она заметила, что Жань Нань машет рукой, а рядом с ней как раз было свободное место.

Линь Цинцин подошла и села рядом с ней, но она не знала, как себя вести с ней. Теперь Линь Цинцин уже не была так взволнована, как в первый раз, когда увидела Жань Нань.

Линь Цинцин немного побеседовала с ней и разговор зашел о нынешней передаче. Жань Нань сказала, что их сопровождает медицинская бригада из больницы, входящей в состав КУГ.

П/п: китайский университет Гонконга

— Медицинская бригада из КУГ? — Линь Цинцин вспомнила, что там она встретила Сян Хуаяна.

— Что такое? Ты знаешь кого-то оттуда?

— Нет.

«Не может же быть такого совпадения, что он тоже будет участвовать тут?»

Но произошло именно то, чего она боялась. В автобус вошли люди в белой одежде, а впереди шагал Сян Хуаян.

Линь Цинцин: «...»

Сян Хуаян сел в автобус и поздоровался с ответственным за связь человеком.

Ответственным лицом был консультант по делам общественной благотворительной компании. После простого приветствия, Сян Хуаян подошел к Линь Цинцин и Жань Нань.

— Здравствуйте, госпожа Жань.

Сян Хуаян и Жань Нань пожали друг другу руки. Затем мужчина повернул голову и вежливо сказал:

— Здравствуйте, госпожа Линь.

Не было ничего необычного в его тоне, он просто спокойно поздоровался с ней. Линь Цинцин пожала его руку, словно они встретились в первый раз, и сказала:

— Здравствуйте, доктор Сян.

Поприветствовав консультанта, Сян Хуаян устроился на своё место. К счастью, он находился довольно далеко от Линь Цинцин.

Линь Цинцин подумала, что мир — это поистине удивительное место. Вероятность того, что они с Лян Синь и Сян Хуаяном могли поехать куда-то вместе, приближалась к нулю, но тем не менее это произошло.

Линь Цинцин почувствовала на себе взгляд. Она повернулась и увидела перед собой Лян Синь, смотрящую на неё. Её взгляд был тяжёлым, но она почти сразу же улыбнулась, как только увидела, что Линь Цинцин обернулась.

Линь Цинцин усмехнулась и развернулась обратно.

Затем, немного подумав, Линь Цинцин поняла, что ей следует позвонить И Цзэяню, чтобы рассказать о том, что она встретила Сян Хуаяна.

В конце концов, съёмка может занять несколько дней. Однако, ей было неудобно звонить в

машине, потому она отправила текстовое сообщение.

И Цзэянь вёл видео звонок с партнёром за границей. Когда он услышал уведомление, он небрежно взглянул на телефон и увидел на экране имя «Цинцин».

И Цзэянь взял телефон и открыл сообщение.

[Цинцин: я встретила Сян Хуаяна, он медицинский работник.]

Когда И Цзэянь увидел новость, он подсознательно нахмурился.

Бородатый мужчина на другом конце провода напомнил ему о себе.

И Цзэянь пришёл в себя и извинился по-английски. Бородатый мужчина продолжил, но И Цзэянь уже начал набирать что-то на телефоне.

Некоторое время Линь Цинцин не получала ответа, но затем ей пришло: [Я понял]

Он, кажется, особо не возражает против этого.

— Вы с Цици хорошие друзья? — слова Жань Нань выбили Линь Цинцин из потока мыслей. Она не понимала, почему та спросила это так неожиданно.

— Да, мы с Цици друзья.

— Вот как, ах... — она на мгновение замолчала и, казалось, посмеялась над собой, — Тогда ты хочешь обвинить меня, как и она?

Линь Цинцин догадалась, что Жань Нань, вероятно, говорила о своём замужестве с Лю Вэнем, и ответила:

— Ты неправильно поняла. Цици — она очень открытый и простой человек, она не будет винить тебя. А я просто человек, который даже не связан с этим, я не виню тебя.

Жань Нань затихла на какое-то время, а потом неожиданно сказала с кривой улыбкой:

— Я хотела бы извиниться перед Цици.

Линь Цинцин: «...»

Она не ожидала, что Жань Нань неожиданно упомянет о своей эмоциональной связи с Цици и Лю Вэнем, но когда Линь Цинцин это услышала, она лишилась дара речи.

«Действительно ли Жань Нань была причиной расторжения брака Цици и Лю Вэня?

Жань Нань добавила:

— Но не нужно понимать меня неправильно, я никогда не вставала между ними. Я хочу сказать, что я по-настоящему не была между ними.

Линь Цинцин понимала всё меньше и меньше: «Что она имеет в виду?»

— В то время я была просто молодой звездой, но Лю Вэнь, мой большой босс, выражал симпатию. В то время он и Цици были женаты. Я сказала ему, что не хочу быть третьей в паре. И что, если он действительно любит меня, он должен сначала развестись со своей женой, и только потом ухаживать за мной. Я не ожидала, что через несколько месяцев он действительно разведётся и появится передо мной. А мне не потребовалось много времени, чтобы принять эту доброту и быть с ним.

«Как такое может быть? Лю Вэнь был таким мерзавцем! Он женился на Цици и продолжал думать о других женщинах».

— Тогда тебе не нужно извиняться, единственный, кто действительно должен извиняться — это Лю Вэнь.

Жань Нань покачала головой и сказала:

— Если бы мне действительно тогда нравился Лю Вэнь, возможно, ты могла бы поаплодировать моим принципам, но мне он не нравился и не нравится. Тем не менее, я всё же сказала ему эти слова, надеясь, что в конце концов он останется со своей женой.

Линь Цинцин: «???»

«У этого парня было ещё и такое».

— Я хочу быть известной и иметь большое влияние, но этого сложно добиться самостоятельно. Мне нужны ресурсы Лю Вэня и его помощь, — сменив тон, она тихо спросила: — Ты моя

поклонница, так что тебе следует знать о моей семейной жизни, так ведь?

Линь Цинцин действительно была поклонницей Жань Нань, её больше интересовали сплетни Жань Нань, чем чьи бы то ни было другие.

Жань Нань родилась в патриархальной семье. После того, как она стала известной, её родители подали на неё в суд и разорвали с ней семейные связи.

Говоря об этом, жизнь Жань Нань была очень горькой. Её семья не была такой уж плохой, она занималась водным бизнесом и была довольно зажиточной.

Однако, её родители были патриархальными, как и многие другие китайцы. Жань Нань существовала только для того, чтобы служить своему младшему брату. Когда она захотела заниматься пением, её родители сказали, что это слишком дорого и отказали. По их мнению, не стоило тратить деньги на девушку.

Жань Нань в гневе сбежала из дома и работала, чтоб заработать на обучение музыке. Потом её приняли в музыкальную консерваторию, и позже она шаг за шагом поднималась на вершину музыкальной карьеры. Но неожиданно появились её родители, которые стали просить у неё денег, пригрозив подать в суд, если она не даст, в то время это обвинение не было слишком серьёзным.

— Потому что я родилась в подобной семье, я рано поняла, что этот мир несправедлив по отношению к девушкам. Я не смирюсь с этим и не хочу мириться с подобной судьбой. Женщины могут делать тоже, что и мужчины. Но почему мир так предвзят к ним? Я хочу говорить за себя и за большое количество других девушек, как я, но мои силы слишком слабы. Я должна быть достаточно известной, чтобы иметь право голоса, поэтому я так отчаянно хочу стать известной. Пока я могу, я буду использовать кого-угодно ради достижения этой цели.

В этот момент Линь Цинцин даже не знала, что сказать. Жань Нань была её кумиром в молодости, она указывала ей путь.

Линь Цинцин хотела быть как она, с такой же большой любовью в сердце. Как и песни, которая она пела. В них никогда не было слов о любовных привязанностях. В этих текстах было столько ролей: путешественники, бродяги, танцоры и монахи. Она использовала эти песни, чтобы выразить красоту этих людей и их жизненный энтузиазм.

Однако, она часто высказывалась от лица женщин. Она всегда была впереди, если кто-то плохо относился к девушкам. Поэтому многие её ненавидели.

Линь Цинцин хотела стать похожей певицей. Певицей с невероятной любовью, которая могла бы петь голосами стольких людей в своём собственном голосе, и могла бы внести вклад в этот мир своим голосом.

Но сейчас Жань Нань рассказывает всё это, как будто говорит: «Видишь ли, твой кумир не так откровенен, как ты думаешь, и даже её великая любовь основана лишь на эгоизме».

Линь Цинцин молчала довольно долго, а потом спросила:

— Почему ты рассказываешь мне это?

Честно говоря, она бы предпочла не знать правды. Они с Жань Нань встречались всего пару раз. И не было необходимости рассказывать такие личные вещи.

Жань Нань улыбнулась и ответила:

— Я не знаю. Я сказала это без какой-либо причины.

«...»

— Теперь ты сожалеешь, что была поклонницей такого человека как я? Чтобы продвигать равенство мужчин и женщин, нужно говорить за женщин. Но в реальности мой собственный голос зависит от мужчины. Я думаю, это иронично.

«Да, это иронично».

Однако, Линь Цинцин помотала головой и отозвалась:

— Я восхищаюсь тобой, потому что твои песни хороши. Потому что ты работала так усердно ради всех этих угнетённых девушек. Пока ты продолжишь это делать, я буду восхищаться тобой.

На секунду Жань Нань казалась ошеломлённой. Зимнее солнце светило из окна, и лучи падали на неё как будто солнце бросило оранжевый ореол на её лицо, той, чья былая красота уже осталась в прошлом, но глаза продолжали быть невероятными.

— Спасибо тебе, — склонив голову и вздохнув, проговорила Жань Нань. — Спасибо, что являешься моей поклонницей, но мы не можем быть друзьями.

«Да, мы не можем быть друзьями».

Она была её кумиром, но их пути были абсолютно разными, так что они не могли быть друзьями.

Местом съёмок была выбрана небольшая деревня в городе Ганьдэ, под названием Лое.

Деревня располагалась далеко от города, и до неё пришлось подниматься ещё полчаса по горной тропинке.

Когда группа наконец прибыла, был уже полдень следующего дня. Поэтому все решили остаться в городе на ночь. На третий день главный взял их с собой в горы.

Главным был глава деревни Лое, говоривший на мандаринском диалекте с сильным акцентом.

Деревня Лое была ещё более обветшалой, чем они думали. Фактически, правительство оказало большую поддержку сельским районам в последние годы, но люди в деревне Лое не хотели переезжать из своего места жительства, поэтому остались в отдалённых горах.

К счастью, по цементной дороге в гору идти было не так уж сложно, но машина по ней ехать не могла, поэтому почти всё съёмочное оборудование приходилось тащить на себе, что было довольно тяжело для старшего брата фотографа.

Когда группа добралась до деревни, все жители собрались у входа, чтобы поприветствовать их. Несмотря на то, что они не очень хорошо говорили на мандаринском, все были в восторге.

Однако, без какой-либо объективной причины, Линь Цинцин чувствовала, будто атмосфера в этой деревне была странной.

Несмотря на то, что все были так счастливы, и их лица выглядели искренними, она всё равно чувствовала что-то не так. Но почему? Она не могла точно сказать.